

**Как звезда израильской эстрады
«бандеровскую» песню исполнял**

Зоар Аргов

*Там, під Львівським замком старий дуб стояв,
А під тим дубочком партизан лежав.
Він лежить, не дише, він неначе спить.
В золотім кучері вітер шелестить.*

*Там, под Львовским замком старый дуб стоял,
А под тем дубочки партизан лежал.
Он лежит, не дышит, он как будто спит.
Золотые кудри ветер шелестит.*

בצינ קיתע וולא רעיב קחרה סש

בכש נזיטרפה אשדב ודילו

סדרן וניא בוש עונ ילב בכש אוהו

סרזפת חור ול בהז ילתלת

Рано умерший от передозировки наркотиков Зоар Аргов (1955-1987) — давно стал израильской легендой. Песни «мизрахи» в его исполнении первыми пробили брешь в стене официальной израильской музыки на государственном радио и ТВ. Ряд музыкантов и продюсеров вывели этот микс из израильской, арабской, турецкой, греческой и другой средиземноморской эстрады, популярный среди арабских евреев, в общенациональный мейнстрим. Я еще помню, как ненавидели эту музыку наши чопорные ашкеназские инструкторши в армии, и как старушки в автобусах кричали шоферам с сильным польско-венгерским акцентом: «Выключите эту музыку арабов!».

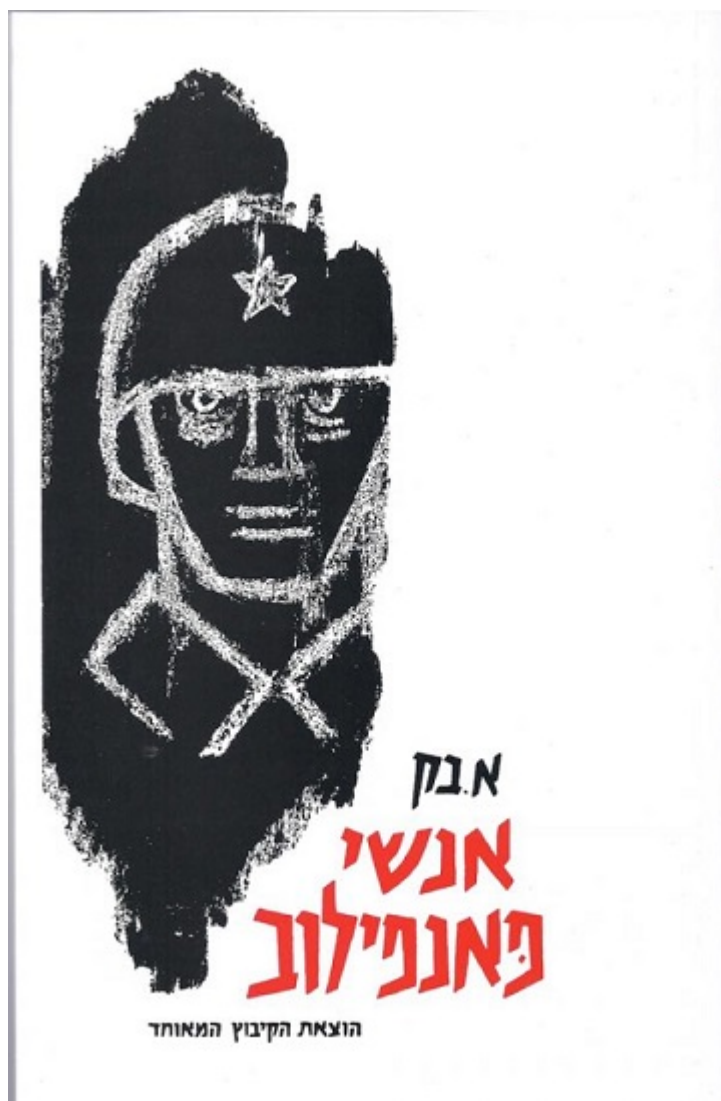
Сегодня трудно кого-либо удивить причудливыми украинско-еврейскими музыкальными связями. Хасиды поют множество украинских песен. Помню, как в рамках Дней идиша во Львове глава Еврейского общества им. Шолом-Алейхема Александр Назар и Оксана Сикорская из Украинского католического университета демонстрировали [видео](#), где Любавичский Ребе по-украински пел «Став я пити у п'ятницю».

Зоар Аргов

Я не слышал «Там, під Львівским замком» во Львове моей молодости, не знал, что это неформальный гимн украинцев, ушедших в леса сражаться с Советской властью забравшей землю, закрывшей церкви и выславшей в Сибирь целые деревни. Эту песню я знал лишь в исполнении Аргова, думая, что это старый советский хит, популярный в Израиле 1940-х годов. Абба Ковнер, сам партизанивший в белорусских лесах, перевел на иврит много советских песен. Советский эпос и пафос Великой Отечественной долго был частью израильской идентичностью. Помню, как Биньямин Нетанияху, дежурно ездивший в Москву накануне выборов, заявил в интервью Николаю Сванидзе, что в молодости его любимой книгой была «Волоколамское шоссе» Александра Бека — образец социалистического реализма, посвященный подвигу воинов-панфиловцев.

В том же наборе культовых книг молодости экс-премьера был и роман австрийского писателя-еврея Франца Верфеля «40 дней Муса-Дага» — об армянском геноциде 1915 года.

«Волоколамское шоссе» в переводе на иврит

«40 дней Муса-Дага»

Еврейский ишув в Палестине готовился героически погибнуть, отражая нашествие войск Роммеля. Пример армян, вставших на защиту своих семей в Муса-Даге, вдохновлял палестинских евреев. Когда-то книга Верфеля входила в программу израильских школ, и вряд ли кто-то мог себе представить, что юноши, читавшие в юности «Муса-Даг», став политиками и дипломатами, будут всячески поддерживать турецкие попытки отрицания армянского геноцида.

Однако, вернемся к партизанским песням. Однажды начальника генштаба ЦАХАЛа Рафаэля Эйтана спросили о его любимых песнях. Рафуль (это его армейское прозвище) ответил — ивритские. Интервьюер просил конкретизировать, и родившийся в семье субботников по фамилии Орлов, генерал просто ответил *ширим русим* — русские песни. Эти песни были популярны в Израиле еще в 1970-х. Помню Рафуля в дуэте с моим другом Исраэлем Вайманом, распевавших за столом [«Акко — тоже Земля Израиля»](#) на мотив «Чубчик, чубчик кучерявый» (*Сибирь ведь тоже русская земля*, — поется в этой песне). На иврит песню перевел (точнее, переложил) Авраам Шленский. Согласно Талмуду, Акко не является частью Земли Израиля, но казненные в британской тюрьме в Акко бойцы еврейского подполья приобрели город ценой своей крови. Речь идет об уроженце Луцка Шломо Бен-Йосефе, казненном в 1938 году.

В Израиле работали необычайно популярные композиторы-песенники, выходцы из Российской империи — Моше Виленский, Мордехай Заира, Саша Аргов. Наряду со славянскими мелодиями, они активно использовали средиземноморские мотивы, дав путевку в жизнь «бухарке» Яфе Яркони (Абрамов), йемениткам Шошане Дамари и Брахе Цфира. Зоар Аргов был отнюдь не первым выходцем из мусульманских стран, исполнявшим израильские версии русских и украинских песен. Не случайно, он позаимствовал псевдоним известного композитора Саши Аргова.

Саша Аргов с женой, 1963

Когда песни Зоара только начали пробиваться на эстраду, я спросил Сашу Аргова, что он думает по поводу заимствования его имени. Композитор раздраженно ответил, что его никто его об этом не спрашивал. Автор 1200 произведений Саша Аргов (библейскую фамилию он взял в Эрец Исраэль, а родился в Москве как Александр Абрамович) был необычайно популярен, его песни стали в Израиле народными. При этом он не хотел зависеть от музыкальной карьеры, владея с женой Нюсей магазином русской книги «Болеславский». Дела там шли неплохо — в Израиле 1960-х — 1980-х годов много израильтян владели русским языком, а советские университетские учебники и инженерные пособия стоили намного дешевле английских. Я любил к ним заходить, рыться в книгах, а иногда и побеседовать с Сашей, как официально звали хозяина. Музыку же Аргов писал дома по вечерам.

Одним из самых интересных музыкантов, прославившихся исполнением песен Саши Аргова, был Матти Каспи. С этим замечательным певцом со скандальной репутацией меня связывает семейная история.

Матти Каспи

В 1936 году его отец Лейбл вместе с моим папой — еврейским активистом и журналистом Борисом Дорфманом (оба члены молодежной организации Гордония) — сбежали из дома в Бессарабии и хотели попасть в Палестину. Их сняли с поезда. Каспи носил тогда фамилию Арджентир, что по-румынски — серебряный, а на иврите *каспи*.

Я долго не мог понять, как партизанская песня попала к Зоару Аргову. Ведь его главный автор и ментор — композитор Авияху Медина — не отличается любовью к ашкеназским братьям. Оказалось, что [Там, під Львівським замком старий дуб стояв](#) существует на иврите, по крайней мере, в четырех вариантах, выложенных на израильском сайте [Земерешет](#). Там же есть и идишский текст этой песни «Дорт бийм брэг фун велдл ». Автором слов, вероятно, является поэт Шмерке Кочеринский, партизанивший в белорусских лесах вместе с Аббой Ковнером.

Существует и русская версия этой песни, написанная композитором Леонидом Шохиним. Я не хотел здесь начинать культурную войну за первородство, ведь речь не о приоритете, а удивительной амальгаме под названием Израиль. Где украинские песни поет йеменский еврей с библейской фамилией.

Михаэль Дорфман, специально для «Хадашот»

Автор благодарит за материалы Вадима Штейнмана (Реховот) и кантора Марию Дубинскую, чья лекция вдохновила на написание этой статьи